

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Когнитивный аспект энантиосемии в современном английском языке

основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 45.03.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Иностранные языки»
Профиль «Английский язык»

очной формы обучения
Кунчевская Ана

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Шадрина Н. А.

Рецензент:
к.ф.н., доц. Кожокина А. В.

Санкт-Петербург
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭНАНТИОСЕМИИ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	6
1.1 Предпосылки развития энантиосемии в структуре языка.....	6
1.2 Проблема энантиосемии и методы ее исследования	18
1.3 Основные причины возникновения и развития энантиосемии	23
1.4 Когнитивный аспект энантиосемии. Процессы, которые делают возможным энантиосемичный сдвиг	24
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	26
ГЛАВА II ЭНАНТИОСЕМИЧНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	27
2.1 Энантиосемия, отмеченная в словарях	27
2.2 Энантиосемия в контекстах художественных текстов.....	41
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
БИБЛИОГРАФИЯ.....	46
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	50

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена комплексному исследованию когнитивного аспекта энантиосемии и причинам её возникновения в современном английском языке.

“Под энантиосемией мы понимаем сосуществование противоположных, контрастных значений в семантической структуре одной языковой единицы. Явление энантиосемии принадлежит к числу сложных и недостаточно изученных вопросов языкознания. Несмотря на то, что до сих пор не сложилось единой точки зрения на это интересное явление, не вызывает сомнения тот факт, что энантиосемия носит в языке системный и регулярный характер”. (Шерцль 1883: 28)

“Системность, прежде всего, связана с тем, что энантиосемия возникает на разных уровнях языка”. Впервые внимание исследователей обратила на себя лексическая энантиосемия – совмещение противоположных значений в семантической структуре одного и того же слова. Описание этого явления дал в 1883 году профессор В. Шерцль, который и назвал его энантиосемией. Впоследствии лексическая энантиосемия нашла отражение в трудах многих отечественных лингвистов. (Шерцль 1883: 28)

Актуальность исследования связана с тем, что в настоящей работе рассматривается когнитивный аспект явления энантиосемии в современной лингвистике, которое характеризуется неоднозначностью и противоречивостью. В большинстве существующих исследований основное внимание уделяется изучению лексической и фразеологической энантиосемии.

Новизна работы связана с тем, что на сегодняшний день, в современной лингвистике энантиосемии уделяется сравнительно меньше внимания, чем таким смежным явлениям, как полисемия, антонимия и

омонимия, поэтому проводимое исследование представляется теоретически и практически целесообразным.

В качестве **объекта** исследования выступают энантиосемичные слова современного английского языка.

Предметом исследования являются языковые и речевые свойства энантиосемичных лексических единиц современного английского языка.

В соответствии с поставленной **целью** предполагается решить следующие задачи:

1. уточнить понятие энантиосемии;
2. проанализировать и обобщить накопленный лингвистической наукой опыт изучения энантиосемии;
3. определить категориальные признаки энантиосемии, ее языковой статус и место в кругу смежных явлений;
4. рассмотреть энантиосемичные единицы, выделяемые в словарных дефинициях;
5. проследить употребление энантиосемичных единиц в текстах художественной и публицистической литературы;
6. выявить причины возникновения энантиосемии в структуре языка.

Языковым **материалом** исследования послужили дефиниции из толковых словарей современного английского языка таких, как Merriam-Webster dictionary, Thesaurus Dictionary, Oxford Dictionary, Cambridge Dictionary, The American Heritage dictionary. В качестве дополнительного источника использовались данные Национального Британского Корпуса (British National Corpus) и тексты художественной литературы.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы, посвященные изучению различных аспектов явления энантиосемии. В нашей работе мы используем введенный В.Шерцлем термин «энантиосемия»; опираемся на понимание энантиосемии, которое предложили Л.Е.Бессонова, Л.А.Булаховский и В.Н.Прохорова.

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач применяются следующие **методы**:

1. Дефиниционного анализа (при систематизации словарных толкований и выявление семантических признаков энантиосемичных слов);
2. Контекстуального анализа.

Теоретическая значимость состоит в том, что результаты исследования позволяют расширить существующее представление о семантических возможностях современного английского языка.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут использоваться:

- в учебном процессе: в общем вузовском курсе современного русского языка, при разработке спецкурса по семасиологии, лексикологии, словообразованию, фразеологии, грамматике, стилистике.
- в лексикографической практике: при составлении собственно словаря энантиосемичных единиц современного английского языка.

Объём и структура работы определена целями и задачами исследования. Содержание работы изложено на 50 страницах печатного текста и включает введение, две главы – теоретическую и практическую, сопровождающиеся выводами, заключение. К работе прилагается список литературы, список словарей и список источников примеров.

ГЛАВА I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭНАНТИОСЕМИИ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1 Предпосылки развития энантиосемии в структуре языка

В данном разделе будет рассмотрено понятие “энантиосемия”. Также будут рассмотрены причины возникновения энантиосемии в языке. Семантика, как и другие науки, имеет свой предмет, изучает значение языковых выражений, но определить этот предмет зачастую сложно. Так как встает вопрос о том, что именно стоит понимать под значением. Из-за разного понимания предмета лингвистами по-разному проводятся границы между семантикой и другими дисциплинами. Следовательно, вопрос о предмете семантики требует отдельного и более детального рассмотрения.

“Во многих языках, в частности в английском, для обозначения содержания языковых выражений используются два слова «смысл» и «значение», «sense» and «meaning». Значение и смысл – это две составляющие содержания”. (Шерцль 1883: 28)

У каждого объекта или явления в мире есть противоположные свойства или стороны, которые одновременно находятся в состоянии взаимодействия и конфронтации, что в итоге приводит к противоречию. Каждое противоречие требует разрешения, что ведет к изменению и развитию сторон этого противоречия. Взаимосвязь и борьба противоположных сил, сторон и свойств служат источником развития всех объектов мира. Проявление данного принципа в языке обнаруживается благодаря явлению энантиосемии.

В качестве одного из основных источников развития системы языка рассматривается принцип языковой экономии, который также находит свое выражение в категориальных принципах энантиосемии. Энантиосемия

является для языка закономерностью в развитии значений одного и того же слова.

Категория энантиосемии представляет собой сложный и неоднозначный феномен, который давно является объектом изучения лингвистической науки. Однако необходимость обоснования подхода к интерпретации категории энантиосемии как явления универсального и системного сохраняет свою актуальность. Многие вопросы, связанные с этим явлением, остаются не изученными и требующими дальнейшего решения.

В лингвистической науке термин “энантиосемия” появился в конце 19 века благодаря профессору В. Шерцлю, который полагал, что это «одно из замечательнейших и поразительнейших явлений в области семиотики». При этом исследователь однозначно признавал сложность и неоднозначность сути рассматриваемого явления и не исключал, что подобранное им слово “не вполне точно выражает суть самого явления”, но он остановил свой выбор на нем, “потому что не нашел другого, более подходящего”.

По мнению ученого “энантиосемия — это то явление, где одно и то же слово вмещает в себя два прямо противоположных друг другу значения”. (Шерцль 1883: 28) В своем исследовании ученый говорит о том, что, «предположение, чтобы древние народы с намерением придумывали слова с диаметрально противоположными друг другу значениями, противоречит не только основным положениям исторического словообразования, но также здравому смыслу; с другой стороны, приписывать энантиосемию совпадению разных случайностей, повлиявших на ее развитие и разветвление в языках, было бы не только ошибочно, но даже крайне рискованно”. (Шерцль 1883: 28)

По мнению В. Шерцля, категория энантиосемии обязана своим существованием сложному комплексу взаимообусловленных и взаимодополняющих образовательных факторов. Но в качестве основной причины энантиосемии он выделяет многозначительность древних коренных слов: “Чаще всего энантиосемия объясняется тем, что корни и

происходящие от них слова в древние эпохи имели общие, весьма обширные и крайне неопределенные значения, из которых впоследствии, при постепенном возникновении многочисленных оттенков и посредством разветвления их на самостоятельные категории, образовались значения, которые при более точном определении их в языке, нередко, несмотря на принадлежность их к известной, общей им сфере, путем дифференцирования выражали противоположные друг другу понятия”. (Шерцль 1883: 28)

Однозначным можно считать лишь тот факт, что энантиосемия есть сосуществование противоположных, контрастных сем в структуре значения одной и той же речевой единицы. С когнитивной точки зрения, энантиосемия может быть обусловлена дивергентным типом мышления человека, его способностью использовать одну и ту же единицу для обозначения разных типов знаний.

По мнению В. Шерцля, категория энантиосемии обязана своим существованием сложному комплексу взаимообусловленных и взаимодополняющих образовательных факторов. Но в качестве основной причины энантиосемии он выделяет многозначность древних коренных слов: “Чаще всего энантиосемия объясняется тем, что корни и происходящие от них слова в древние эпохи имели общие, весьма обширные и крайне неопределенные значения, из которых впоследствии, при постепенном возникновении многочисленных оттенков и посредством разветвления их на самостоятельные категории, образовались значения, которые при более точном определении их в языке, нередко, несмотря на принадлежность их к известной, общей им сфере, путем дифференцирования выражали противоположные друг другу понятия”. (Шерцль 1883: 28)

Рассмотрим ещё одно понятие энантиосемии. В соответствие с точкой зрения Л. Е. Бессоновой “энантиосемия представляет собой явление внутрилексемной поляризации, или внутрисловной антонимии, которое следует понимать как регулярный тип семантической противопоставленности, имеющий характер противоположности.

Энантисеми́я обусловлена асимметричностью языкового знака. Асимметричность языкового знака выражается в непараллельном соотношении означаемого и означающего, в том, что план содержания не имеет однозначного соответствия плану выражения, по причине чего и возникают лексические противопоставления: полисемия, омонимия, энантисеми́я (одно означающее — несколько означаемых), синонимия (одно означаемое — несколько означающих)”. (Бессонова 1980: 3)

В качестве одного из необходимых условий энантисеми́и Л. Е. Бессонова называет семантическую соотнесенность, общность сем противочленов. “Если же семантика оказывается различной, несопоставимой в плане содержания, тогда речь идет об омонимах, когда значения одного слова расходятся так сильно, что становятся разными словами, и у этих противочленов исчезает единый план содержания и, следовательно, антонимическая противопоставленность”. (Бессонова 1980: 3)

Л. А. Булаховский высказывает предположение, что “нужно принимать во внимание природу чувств, способных по-разному окрашивать те же самые или близкие представления в зависимости от установки, которую получает слово в своем употреблении. Ласковость, симпатия могут находить свое выражение в шутовском применении и бранных слов, употребленных в соответствующем контексте и соответствующей интонации; прочно отложиться может ироническое употребление слова; сдвиг значения до его противоположности может быть вызван эмоциональностью выражения”. Но следует отметить, что в данном случае речь идет скорее об оценочной энантисеми́и, нежели чем об энантисеми́и в целом. (Булаховский 1958: 5)

Также исследователь отмечает, что противоположные значения могут стать конечным результатом развития какого-либо третьего, промежуточного значения, недостаточно определенного самого по себе и допускающего в тех или других контекстах разные смысловые оттенки, которые позже превратились в стойкие представления (например, смысл глагола

«занимать» обнаруживается только в синтаксических конструкциях: занимать кому и занимать у кого).

Кроме того, Л. А. Булаховский, говорит о том, что “большое количество энантиосемичных фактов порождают слова, значения которых зависят от префиксации, поскольку некоторые приставки лишены достаточной выразительности значения, и образованные с ними слова в своем развитии могут легко претерпеть значительные изменения направления смысла”. (Булаховский 1958: 5)

Таким образом, элементы энантиосемичности заложены и в особенностях применения слова. Так, А. Е. Кибрик в своем постулате “О единственности значения” говорил буквально следующее: “каждая форма имеет, как правило, одно значение. Но из различных употреблений формы должны быть вычтены “приращения”, которые возникают в тех или иных контекстах”. Энантиосемичные значения можно рассматривать в качестве таких “приращений”. (Кибрик 1983: 13)

Согласно, В. Н. Прохоровой, “энантиосемия, или противоположные значения в многозначных словах, предстает как ряд диахронных фактов: одно из значений слова активно в современном языке, другое — противоположное — устарело. Если же противоположные значения слова выступают в одном временном срезе, то они разнородны стилистически, причем слово в одном из значений — просторечное, жаргонное, диалектное, то есть выходит за лексические границы литературного языка”. (Прохорова 1976: 19)

Итак, категория энантиосемии есть сосуществование полярных, прямо противоположных друг другу значений в рамках одного слова. Энантиосемию можно рассматривать как переосмысление лексического значения слова или как сдвиг значений, которые в конечном итоге становятся противоположными. Данная категория занимает довольно противоречивое место в системе смежных языковых явлений. Нерешенным остается вопрос о причинах энантиосемии, которая, с лингвистической точки зрения, может

быть обусловлена, по мнению различных лингвистов, дивергентным типом мышления человека, асимметричностью языкового знака, диахронией языковых процессов и особенностями применения слова.

Человек, являясь главным действующим лицом мира и центральной фигурой языка, в процессе освоения этого мира, его языкового моделирования, пропущенного сквозь призму своего собственного внутреннего мира, свои эмоции, выражает отношение к его отдельным объектам (прежде всего к другим индивидам), их качествам, свойствам, действиям, оценивает мир. Абсолютно все, что окружает индивида в его жизнедеятельности, обладает для него значимостью и предметной ценностью: он распределяет людей на красивых и безобразных, умных и глупых, сильных и слабых, добрых и злых, предметы - на хорошие и плохие, полезные и ненужные. Эта ценность не является постоянным признаком объекта или явления, не сводится только к их материальным свойствам, она – специфическая сторона субъектно-объектных отношений.

Каждый член языковой общности – это уникальная, неповторимая личность со своим индивидуальным внутренним миром и способностью воспринимать и оценивать окружающую действительность адекватно собственному мироощущению – субъективно.

Оценка или так называемый оценочный компонент является составной частью семантической структуры слова, имеет тесную связь с эмотивным компонентом и понятийным ядром слова, который реализует оценочное отношение языкового коллектива к соотносённому со словом понятию или предмету по типу хорошо/плохо в диапазоне от «очень хорошего» до «очень плохого».

Оценочные компоненты в зависимости от вида оценки могут быть нейтральными, положительными или отрицательными. По типу оценки оценочные компоненты можем классифицировать подразделяются на рациональные (логические), эмоциональные (эмотивные) и эмотивно-интеллектуальные.

Рациональная (логическая) оценка основана на информации об объективно присущих референту свойствах (traitor, defeat, firm, perish). Будучи частью денота, она входит в предмет обозначения. О денотативном характере оценочности свидетельствуют оценочные слова такие, как good/bad в словарной дефиниции.

Эмоциональная же оценка основана в отличие от рациональной (логической) не столько на информации об объективно присущих референту свойствах, сколько на тех эмоциях, негативных или позитивных, которые вызывает обозначаемый предмет у человека.

Эмотивно-интеллектуальная оценка основана на диалектическом единстве рационально-оценочных суждений и эмоций. Эмотивность – это факультативная часть оценочности, которая может присутствовать в семантике оценочных единиц (эмотивно-интеллектуальная оценка) или отсутствовать (рациональная оценка).

В лингвистике существует так называемая «гипотеза Полианны», выдвинутая в 60-х годах прошлого столетия Дж. Буше и Ч. Осгудом,. Она заключается в том, что в настоящее время в современных развитых европейских языках наблюдается некая тенденция употреблять позитивные оценочные слова чаще, разнообразнее и с большей легкостью, чем слова с негативной оценочностью. Ученые, выдвинувшие гипотезу, объясняют это тем, что положительные слова легче запоминаются и имеют более низкий порог узнаваемости. Кстати, замечено, что дети раньше усваивают и лучше запоминают слова с положительным оттенком, чем с негативным. И вот сейчас эту гипотезу проверили на миллиардах слов в разных языках. Оказалось, что всюду люди чаще используют позитивно окрашенные слова и выражения. Самый позитивный – испаноязычный лексикон, наиболее мрачный – китайский. В целом же веселые слова человечество использует чаще грустных. Также, К примеру, участники войн не любят вспоминать ужасы боев, но с удовольствием рассказывают про смешные и даже романтические эпизоды.

Своеобразное воздействие положительных и отрицательных эмоций на человека и, соответственно, на формирование оценки со знаком плюс или минус определяется разными типами ситуаций и вызывается раздражителями разного рода силы. В основе любой отрицательной эмоции лежит дискомфорт, полученный от раздражителя, в самом широком смысле этого слова, который тут же регистрируется.

Значительную роль в определении эмоциональной оценки индивида играют социокультурные факторы; каждая культура обладает своими собственными «правилами» проявления оценочного поведения, и их нарушение является нежелательным. Есть определенные социальные конвенции, которые определяются различием между добром и злом, положительными и отрицательными факторами, релевантными для носителей данной культуры. Следует учитывать исторический контекст эпох, в которые складывалась эмоционально-оценочная лексика каждого развитого европейского языка.

Эмоционально-оценочная лексика связана с рядом социальных факторов – с историей, моралью, этикой и психологией. Она является неременной принадлежностью любого национального языка и представляет собой межъязыковую универсалию.

Явное преобладание лингвистических исследований, с той или иной мерой полноты освещающих категорию отрицательной оценки в языке, может служить косвенным свидетельством, что в них наблюдается доминирование лексики с отрицательной оценкой. Общеизвестно, что отрицательные, мешающие стороны бытия воспринимаются человеком намного острее, чем положительные, способствующие комфорту факторы, которые рассматриваются как естественные, нормальные.

Для выражения эмоций в равной мере необходимы как положительно, так и отрицательно-окрашенные оценочные вербальные средства, потому что аксиологический словарь самым естественным образом соответствует двум противоположным душевным движениям - притягиванию и отталкиванию,

проявляющихся у человека в виде любви и ненависти. Приходится констатировать, что “..при современном состоянии общества в большем числе случаев нужда в отрицательных вокативах больше, чем в положительных”! (Жельвис 1990:12).

Мы можем наблюдать “перераспределение” отрицательной оценки в сторону, которая формирует навык негативного отношения ко всем происходящим в обществе событиям: неудовлетворенность собственным местом в социальной структуре общества, собственными достижениями в жизни компенсируется вербальным уничижением других людей. Негативный социолингвистический фон, если он прочно устанавливается в языковом обществе, создает некоторую неловкость при выражении восторга, восхищения, комплиментарности, романтического обожания. Кроме того, стремление к конформизму, желание не выделяться среди толпы утонченной, изысканной речью.

Также оценкой лексики может стать шутливая оценка. Значительную часть ее составляет книжная лексика: насмешка, шутливое, несерьезное отношение к объекту номинации в какой-то мере нивелируется формальной стилистической возвышенностью слов. Знаки с иронически-шутливым оценочным компонентом также могут характеризоваться положительно-эмоциональным оттенком.

Разберём понятие ирония в оценке ситуации. “Ирония – это троп, состоящий в употреблении слова или выражения в смысле, обратном буквальному с целью насмешки”. (Розенталь 1985: 23) Говорящий может произвольно, по своему выбору, придавать словам иронические оценочные коннотации, которые либо у них отсутствуют, либо выражены в незначительной степени.

Социальная оценка слова не остается стабильной. Меняется отношение к слову членов языкового коллектива. Слово, уже имеющее определенную социальную оценку, приобретает новую коннотацию, которая с течением времени становится столь же прочной, как и денотативное

значение. Если слово привычно употребляется с новой коннотацией, забывается первичное денотативное значение, и доминирующая коннотация становится новым денотативным компонентом. Если же смена коннотаций зашла достаточно далеко, наступает изменение значения слова.

Язык может выполнять свою коммуникативную функцию лишь при том условии, что содержание-намерение воспроизводимого говорящим высказывания действительно соответствует тому, что он хочет сказать. Если же говорящий не может найти нужной формы для выражения своих мыслей, коммуникация, естественно, нарушается. Поэтому вполне понятен тот интерес, который вызывают те случаи, когда говорящий совершенно преднамеренно говорит одно, а имеет в виду иное, и тем не менее коммуникация оказывается осуществленной: слушатель прекрасно понимает истинный смысл сказанного. На существование такого рода ситуации указывают такие языковедческие и литературоведческие термины, как “подтекст”, “ирония”, “энантиосемия” и другие.

Поскольку явление энантиосемия находит отражение во многих развитых европейских языках, проследим источники ее формирования.

Не вызывает сомнений то, что энантиосемию невозможно исследовать в отрыве от культурно-исторического фона на котором она развивалась. Многие ученые полагают, что, вероятно, в древнейшем состоянии языка имело место некоторое постепенное уточнение понятий, приводившее нередко к дифференциации значений. По мере развития человеческого мышления происходил некоторый пересмотр ранее существовавших взглядов на природу вещей и явлений, критическое осмысление окружающей действительности вплоть до полного противопоставления различных сторон одного и того же феномена. Слова начали употребляться в ироническом смысле. Со временем, восприятие человеком существующей реальности привело к возможности рассмотрения какого-либо свойства одновременно в положительном и отрицательном значении.

Одной из причин появления речевой энантиосемии, служит мелиорация или пейоризация значений слов, причем последнее наблюдается чаще. Энантиосемия с отрицательной характеристикой – явление более распространенное, нежели энантиосемии с положительной характеристикой. Объяснение данного факта, вероятно, стоит искать в народном поверье о том, что необходимо бранить, если желаешь человеку добра, удачи на охоте и в жизни. (Давыдов, Смоленская 1972: 10)

Как правило, ироническое словоупотребление наделено высокой степенью экспрессивности, хотя, крайне трудно установить, когда и как произошла оценочная переориентация; несомненно одно: главной причиной изменений такого рода является субъективизм человеческих эмоций и ассоциаций в оценке тех или иных явлений.

Следует признать ведущую роль эмоций и ассоциаций в оценочной переориентации слова. В слове происходит семантический сдвиг, связанный с трансформацией эмоциональной оценки. На передний план выступает мотивация смены оценочного знака - эмоциональное отношение говорящего к объекту оценки. Коннотативное сопровождение семантики слова (коннотация иронии, пренебрежения, насмешки, презрения) создает предпосылки для изменения семантики в речи, доходящие в своем развитии вплоть до семантической противоположности – энантиосемии.

Еще один источник оценочной энантиосемии – ласкательные какофемизмы, то есть употребление бранных слов в положительном значении (brute, beggar, rascal, devil, bastard). Причины такого словоупотребления истолковываются по-разному. Причиной употребления резко отрицательных номинаций в качестве похвалы может быть страх причинить зло собеседнику излишней похвалой, используя мелиоративные ресурсы языка. В соответствии с древними поверьями бранные слова - суть завуалированные пожелания удачи и благоденствия. Например, психологическим основанием употребления бранных слов в ласкательном значении могут быть остатки страха перед “дурным глазом”. Похвалить в

лицо – значит “сглазить”. Поэтому тот, кто желает добра человеку, непременно бранит его.

Замечено, что ругательства обладают большим экспрессивным зарядом, чем ласкательные слова. Поэтому в случае, когда необходимо сильное выражение, охотнее прибегают к бранным словам, даже если положительное качество выражаемой эмоции им не соответствует. Вполне вероятно, что основой для сильных выражений служит неопределенность чувства: с одной стороны, злость и зависть по отношению к успеху ближнего, а с другой – удивление и восхищение его способностями и мужеством. “Ласкательная брань” может объясняться амбивалентностью чувств человека. Человек, вещь, состояние или действие могут быть одновременно любимыми и ненавистными, одновременно приниматься и отбрасываться.

Изменение знака оценки обусловлено и двойственной природой человеческих эмоций: так, излишняя скупость имеет положительную сторону – экономность; оторванность от жизни, витание в облаках сопряжено с максимальной ученостью; грубость, бесцеремонность - с прямоотой и откровенностью.

Переосмысление значения языковых единиц на противоположное чаще сего требует определённого рода ситуации, а именно, ситуации конфликта, спора, ссоры. Кроме этого условия, актуализацию значений таких единиц всегда сопровождает целый ряд других контекстуальных средств.

Энантосемичные языковые единицы являются ведущим средством экспрессивной речи любого языка. Широкие функциональные потенции данных единиц обусловлены способностью выражения в речи самых разнообразных значений, связанных с эмоциями, экспрессией, субъективными оценками и волей говорящего.

1.2 Проблема энантиосемии и методы ее исследования

В лингвистике ученые различают два аспекта энантиосемии: стилистический и собственно семантический. Стилистический аспект энантиосемии, указывает Л.А. Булаховский, проявляется в широко распространенных явлениях иронии, когда слово положительного значения употребляется в противоположном смысле. Также, Булаховский полагает, что слово может получить противоположное значение «по смыслу, принадлежащему ему в постоянном, прямом, точном употреблении. Помимо того, Л.А. Булаховский относит к энантиосемии явление исторического развития в слове противоположной семантики, которое сопровождается утратой старого значения (а именно, глагол «честить», утративший значение» оказывать честь, почет» и употребляющийся в противоположном смысле – «отчитывать».)

Следует отметить, что некоторые авторы трактуют энантиосемию только как явление исторической семасиологии. Я.И. Гельблу, разделяя эту точку зрения, рассматривает энантиосемию как “один из источников поляризации значений внутренней антонимии”. (Гельблу 1965:6)

Подобное определение приводится и в словаре-справочнике лингвистических терминов под редакцией Д. Э. Розенталя, М.А. Теленковой, где энантиосемия трактуется как “развитие в слове антонимических значений, поляризация значений”. (Розенталь, Теленкова, 1976: 24).

В статье “О словах с противоположными значениями в русских говорах” (“Филологические науки”, 1961) В. Н. Прохорова также отмечает, что “энантиосемия может быть представлена как синхронно, так и диахронно”, где противоположные значения слова выступают только как результат изменения значения слова в ходе истории. (Прохорова 1976: 19)

К примеру, в “Словаре лингвистических терминов” под редакцией О.С. Ахмановой энантиосемия трактуется двояко:

- 1) Поляризация значений, способность слова, (морфемы и т. д.) выражать антонимические значения;
- 2) Второе значение – это “троп, состоящий в употреблении слов в противоположном смысле в сочетании с определённым интонационным контуром”. (Ахманова, 1972: 1).

Таким образом, термин «энантиосемия», является многозначным и употребляется в лингвистической литературе для обозначения семантических явлений разного порядка, а именно:

1. Историческое развитие в слове противоположного значения, которое сопровождается одновременной утратой старого;
2. Способность слова совмещать антонимические значения;
3. Троп, состоящий в употреблении слов в противоположном смысле.

При этом, мы видим, что большинство авторов использует термин “энантиосемия” для обозначения лишь двух последних указанных явлений.

Из определений видно, что речь идет об энантиосемичных словах и энантиосемичном употреблении слов, в соответствии с чем выделяется языковая и речевая энантиосемия. “Языковая эмоционально-оценочная энантиосемия подразумевает наличие в семантической структуре слова лексико-семантических вариантов с противоположными оценочными компонентами: положительным, или отрицательным. Если то же контрастирующее значение остается чисто контекстуальным, имеет место речевая эмоционально-оценочная энантиосемия”. (Гельгардт 1973: 7)

В семантической структуре энантиосемичных слов обнаруживаются компоненты противоположного эмоционально-оценочного характера: положительные или и отрицательные, а также пейоративные (неодобрение, пренебрежение, презрение, ирония). В пределах одного слова (точнее набора его лексико-семантических вариантов) происходит семантический сдвиг, связанный с трансформацией эмоциональной оценки без выхода из пределов материальной оболочки слова. Хочется заметить, что если интеллектуальная оценка просто отражает общественную оценку самой реалии, то

эмоциональная – в большей мере позицию самих говорящих, хотя произвольности здесь быть не может, ибо речь идет о постоянно присущем слову компоненте семантики. Можно также допустить, что элементы рациональности, рассудительности обязательно присутствуют даже в эмоциональной оценке.

В лингвистической литературе “энантиосемия описана применительно к субнейтральному слою лексики, однако частое использование и ряда супернейтральных лексических единиц в энантиосемическом значении способствовало тому, что наиболее типичные из них уже стали частью языка и зафиксированы в этом значении словарями. Так, можно говорить о целом ряде супернейтральных слов с оттенком иронии, имевших изначально положительную оценку”. (Яцковская 1974: 30)

Регулярное использование целого ряда супернейтральных лексических единиц в энантиосемическом значении поспособствовало тому, что некоторая часть их уже стала принадлежностью языка и зафиксирована в этом значении словарями, что отражается в регулярных оценочных пометах. При отсутствии лексикографических сопроводительных помет полярное значение выявляется в дефиниции или передается переводом, если речь идет о двуязычных словарях.

В.В. Виноградов, к примеру, относит энантиосемию к разновидности омонимии вследствие контрарности признаков, различающих противоположные значения.

Энантиосемия обладает некоторыми чертами, сближающими ее с омонимией. Учитывая многообразие и сложность языковых факторов, нельзя отрицать возможность появления противоположных значений в омонимичных словах. Однако вряд ли можно согласиться с тем, что энантиосемия может считаться разновидностью омонимии. Термин “энантиосемия” более всего подходит для описания двух противоположных значений одного слова, когда ясно прослеживается этимологическое родство этих слов или значений.

С другой стороны, по внутренней сущности энантиосемия близка к антонимии, так как в обоих этих лингвистических феноменах существует противоположность. Этому мнению придерживается Я. И. Гельблу, говорящий о “внутренней антонимии”, и Ю. Г. Скиба, рассматривающий противоположные значения внутри одного слова как “антонимическую омонимию”. (Гельблу 1965: 6; Скиба 1958: 26)

Ученый И. Пете полагает, что при рассмотрении слова с противоположными значениями в семантике не могут рассматриваться в одном ряду с антонимами. И. Пете считает, что “антонимы выражают полярность понятий, в то время как слова с противоположными значениями выражают лишь полярность несущественных признаков”. (Пете 1964: 17)

У антонимичных слов, противоположность – является постоянным элементом значения, своего рода константа, а в случае энантиосемии слово может изменить свое значение в ином контекстном окружении. Например: “уксус выстоялся” – означает, что он потерял первоначальные качества: вкус, запах или свежесть; “вино выстоялось” – следовательно, приобрело какое-либо дополнительное качество: крепость, пригодность для употребления. Мы видим, что происходит дифференциация значений под влиянием сочетающегося слова. То есть, именно в определённом контекстуальном окружении появляется энантиосемия, а слово приобретает противоположное значение под влиянием контекста в рамках конкретной ситуации.

В отличие от антонимов, противоположные значения одного и того же слова не имеют общей лексической сочетаемости. Кроме этого, при общей сфере употребления одно из значений зачастую утрачивается. К примеру, “пресловутый”: первоначальное значение “знаменитый” употреблялось без иронического оттенка, в современном же языке сохранилось лишь ироническое, отрицательное значение.

Поэтому, можно присоединиться к мнению тех ученых, которые считают, что явление энантиосемии не отвечает полностью всем критериям

антонимичности, следовательно, значения энантиосемичных слов не становятся в полной мере антонимичными.

Несмотря на существование различных подходов к внутренней сущности энантиосемии можно найти точки соприкосновения у всех вышеприведенных мнений. Если противоположное значение слова считать проявлением омонимии, возникшей на процессе распада полисемичного гнезда, это значит, первоначально речь может идти об объединении лексико-семантических вариантов в рамках многозначного слова. Следовательно, если речь идет о противоположных значениях ЛСВ, то видна антонимическая природа энантиосемии.

Анализ существующих точек зрения в данной проблеме позволяет сделать вывод о том, что энантиосемия неоднородна. Часть случаев может быть истолкована как проявление полисемии или антонимии, другая часть можно отнести к омонимии. Помимо этого, в языке наряду с полярными всегда обнаруживается известное число промежуточных случаев, переходных состояний. В связи с этим, представляется верным мнение И.Н. Горелова, что “энантиосемия – один из крайних случаев противоречивого взаимодействия систем антонимии, полисемии и омонимии, точка пересечения этих явлений”, где сочетание признаков полисемии, омонимии, антонимии, что позволяет считать энантиосемию самостоятельной категорией противоположности значений языковой единицы. (Горелов 1986: 8)

1.3 Основные причины возникновения и развития энантиосемии

Энантиосемия граничит с понятием многозначность, которая возникает в результате регулярного иронического словоупотребления исходного значения. Также, речь шла о развитии двух противоположных значений на основе одного исходного. Кроме этого, многозначность стала следствием какофемистического словоупотребления.

Во всех случаях значения противопоставлены по оценочной коннотации, что позволяет говорить об общности строения семантики всех трех типов многозначных слов, а именно об энантиосемическом отношении между их значениями.

Энантиосемия возникает в сфере оценочной лексики, как феномен, проявляющийся в наличии в семантической структуре слова двух противоположных знаков оценки, представляет собой специфическое явление и имеет собственную «нишу» в системе языка.

Энантиосемия обладает некоторыми чертами, сближающими ее с омонимией. Учитывая многообразие и сложность языковых факторов, нельзя отрицать возможность появления противоположных значений в омонимичных словах.

Энантиосемия – один из крайних случаев противоречивого взаимодействия систем антонимии, полисемии и омонимии, “точка пересечения этих явлений”, где сочетание признаков полисемии, омонимии, антонимии, позволяет считать энантиосемию самостоятельной категорией противоположности значений языковой единицы.

Также, энантиосемия является следствием шуточной оценки, иронии. Она появляется в рамках определённого контекста или конкретно взятой ситуации, зависит от внутреннего мироощущения человека и его взгляда на вещи, явления и ситуации, в которых языковые единицы могут приобретать противоположное значение.

1.4 Когнитивный аспект энантиосемии. Процессы, которые делают возможным энантиосемичный сдвиг

Мышление человека и язык тесно связано. Мышление человека включает в себя: механизмы понимания, память, формирование, хранение и передачу информации, продуцирование накопленных знаний и их выражение через язык.

Также, вполне очевидно, что развитие лексики в значительной мере обусловлено внеязыковыми причинами. Изменения в общественной жизни и социально-политическом устройстве, появление новых вещей, открытия в области науки и техники, формирование новых понятий вызывают потребность в новых обозначениях.

Разграничение внутренних языковых и внеязыковых причин семантических изменений чрезвычайно важно для понимания характера этих изменений. Поэтому, следует подчеркнуть, что понятие причинности не является здесь однородным. В самом языке как системе нет необходимости инноваций; но для разных его элементов неодинакова возможность замен и изменений. Относительно меньшая закреплённость определенных элементов языка, обусловленная внутриязыковыми отношениями, и рассматривается как “языковая причина” изменения, в то время как социальные условия употребления языка, определяющие конкретный характер этого изменения, выступают как его “внеязыковые причины”.

Так, самый тип значения слова, определяемый по характеру образующих данное значение семантических признаков, в какой-то мере обуславливает возможность переноса наименования и его общую направленность, в то время как конкретный характер этого переноса зависит от потребности общества в тех или иных обозначениях.

Также перенос значения слова и употребление его в положительной или отрицательной коннотации находится непосредственно в тесной связи с

мышлением человека, конкретной ситуации или контекста, в которой он реализует тот или иной ЛСВ слова. Следовательно, явление “энантиосемия” возникает в рамках определённого контекста или ситуации, а смена значения слова, в свою очередь, происходит в процессе мышления человека. Отношение человека к ситуации определяет выбор определённого ЛСВ. Вследствие этого, происходит энантиосемичный сдвиг, где семантическая структура слова, которая имеет положительную характеристику, приобретает отрицательную и наоборот.

Процессы, которые делают возможным энантиосемичный сдвиг и смену значения слова обусловлены типом вызываемых эмоций, отношением к объекту или ситуации.

Сложное соотношение между языковыми и внеязыковыми факторами семантических изменений обнаруживается в случаях, которые рассматриваются как перенесения наименований по сходству признаков, по сходству функций и по смежности. В самом деле, сходство или смежность являются здесь, конечно, сходством или смежностью самих предметов и явлений действительности, обозначаемых словами. Однако далеко не всякое такое сходство делает возможным перенесение названия на другой предмет (или явление). Для этого, по-видимому, должны существовать и многие собственно языковые условия, включая употребительность слова, особенности его семантической структуры, соотношение с другими словами, стилистическую окраску и т.д.

Меняется отношение к слову членов языкового коллектива. Слово, уже имеющее определенную социальную оценку, приобретает новую коннотацию, которая с течением времени становится столь же прочной, как и денотативное значение. Если слово привычно употребляется с новой коннотацией, забывается первичное денотативное значение, и доминирующая коннотация становится новым денотативным компонентом. Если же смена коннотаций зашла достаточно далеко, наступает изменение значения слова.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

1. Термин “энантиосемия”, будучи многозначным, употребляется в научной литературе для обозначения семантических явлений разного порядка;

а) историческое развитие в слове противоположного значения, которое сопровождается одновременной утратой старого;

б) способность слова иметь антонимические значения;

в) троп, состоящий в употреблении слов в противоположном смысле.

2. Энантиосемия может быть определена как наличие в семантической структуре полисеманта значений с противоположными эмоционально-оценочными компонентами.

3. Энантиосемия является особым способом отражения отношений между реалиями: она отражает единство противоположных, но связанных между собой реальных процессов или явлений, способность дополнять и сменять друг друга.

4. Помимо языковой энантиосемии (полярности словарно закрепленных ЛСВ многозначного слова) имеет место речевая энантиосемия, когда энантиосемичное значение возникает при употреблении языковой единицы в рамках определённого контекста или ситуации.

5. Энантиосемия является самостоятельной категорией противоположности.

ГЛАВА II ЭНАНТИОСЕМИЧНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1 Энантиосемия, отмеченная в словарях

В данной главе рассматривается проявление энантиосемии в словарных дефинициях и контекстах художественных текстов.

Семантическая структура “awesome” анализируется на основе словарей Macmillan Dictionary и Oxford Dictionary.

awesome

Very impressive and sometimes a little frightening (Macmillan Dictionary)

Extremely impressive or daunting; inspiring awe (Oxford Dictionary)

e. g. ‘The awesome power of the atomic bomb.’

Extremely good or of a high quality (Macmillan Dictionary) Extremely good; excellent. (Oxford Dictionary)

e. g. ‘The band is truly awesome!’

Таким образом, исходя из примеров словарных дефиниций можно сделать вывод, что семантическая структура содержит как положительные ЛСВ (правильный, отличный, хорошего качества), так и ЛСВ отрицательной семантики (пугающий, наводящий страх).

Далее будет рассмотрена семантическая структура “aggressive” на основе словаря Macmillan Dictionary.

aggressive

Behaving in an angry or rude way that shows you want to fight, attack, or argue with someone (Macmillan Dictionary)

e. g. 'Bailey became increasingly aggressive in his questioning of the witness.'

Used about plans or methods that are designed to do everything possible to succeed. (Macmillan Dictionary)

e. g. 'an aggressive treatment plan.'

Энантioseмия слова отражена в словарной дефиниции и содержит как положительные ЛСВ (одержимый, целеустремлённый), та и отрицательные ЛСВ (агрессивный, злой).

Семантическая структура “fine” анализируется на основе словаря Cambridge Dictionary.

fine

Informal: bad or not convenient (Cambridge Dictionary)

e. g. 'That's a fine (= very unpleasant) thing to say about your father after all he's done for you!'

e. g. 'He picked a fine time to leave us.'

Good or good enough; healthy and well (Cambridge Dictionary)

e. g. 'I felt terrible last night but I feel fine this morning.'

Семантическая структура данного слова также содержит положительные ЛСВ (хороший, здоровый) и отрицательные ЛСВ (плохой, неприятный, неудобный).

Семантическая структура слова “innocent” рассматривается на основе словарей American Heritage Dictionary и Oxford Dictionary.

innocent

Not experienced or worldly; naive, unaware (American Heritage Dictionary)

e. g. 'She remained innocent of the complications she had caused.'

Not responsible for or directly involved in an event yet suffering its consequences (Oxford Dictionary)

e. g. 'an innocent bystander'

Free from moral wrong; not corrupted (Oxford Dictionary)

e. g. 'an innocent child'

Таким образом, исходя из примера, можно сказать, что семантическая структура данного слова содержит положительные ЛСВ (наивный, незнающий, невинный) и отрицательные ЛСВ (неправильный, поврежденный).

Далее будет рассмотрена семантическая структура слова “fire” на основе словаря Oxford Dictionary.

fire

A destructive burning of something (Oxford Dictionary)

e. g. 'a fire at a hotel.'

Literary: a glowing or luminous quality (Oxford Dictionary)

e. g. 'their soft smiles light the air like a star's fire.'

Семантическая структура данного слова содержит положительные ЛСВ (пылающий, светящийся) и отрицательные ЛСВ (разрушительный, опасный).

Семантическая структура слова “mean” анализируется на основе словаря Cambridge Dictionary.

mean

Not willing to give or share things, especially money (Cambridge Dictionary)

e. g. 'He's too mean to buy her a ring.'

Unkind or unpleasant. (Cambridge Dictionary)

e. g. 'Stop being so mean to me!'

Informal: very good. (Cambridge Dictionary)

e. g. 'She's a mean piano player.'

e. g. 'She plays a mean piano (= she plays very well).'

Семантическая структура данного слова содержит как положительные ЛСВ (хороший, отличный, замечательный), так и отрицательные ЛСВ (неприятный, жадный).

Семантическая структура слова “mood” анализируется на основе словаря Cambridge Dictionary.

mood

The way you feel at a particular time (Cambridge Dictionary)

e. g. 'She's in a good/bad mood.'

be in a mood

To not be friendly to other people because you are feeling angry (Cambridge Dictionary)

e. g. 'Ignore him - he's in a mood.'

Энантioseмия слова отражена в словарной дефиниции. Таким образом, данное слово может употребляться как с негативным оттенком, так и с положительным.

Семантическая структура слова “blessed” анализируется на основе словаря Cambridge Dictionary.

blessed

Informal: an expression of anger (Cambridge Dictionary)

e. g. 'Take that blessed cat out! '

Literary: bringing you happiness, luck, or something you need (Cambridge Dictionary)

e. g. 'a blessed relief.'

To be lucky in having a particular thing (Cambridge Dictionary)

e. g. 'Fortunately we were blessed with fine weather.'

Энантioseмия отражена в семантической структуре слова и содержит положительные ЛСВ (удача, счастье) и отрицательные ЛСВ (злость, гнев).

Далее будет рассмотрена семантическая структура слова “bad” на основе словаря Cambridge Dictionary.

bad

Worse, worst or unpleasant and causing difficulties or harm (Cambridge Dictionary)

e. g. 'Our holiday was spoiled by bad weather.'

Fairly good or satisfactory, very good (Cambridge Dictionary)

e. g. '"How are things?" "Not too bad, thanks." '

e. g. 'He was best in his age group - not bad, eh? '

Энантисемия слова отражена в словарной дефиниции и содержит как положительные ЛСВ (хороший, удовлетворительный), так и отрицательные ЛСВ (плохой, неприятный, приносящий вред).

Семантическая структура слова “tolerant” анализируется на основе словарей Oxford Dictionary и Cambridge Dictionary.

tolerant

Showing willingness to allow the existence of opinions or behaviour that one does not necessarily agree with (Oxford Dictionary)

e. g. 'we must be tolerant of others'.

e. g. 'a more tolerant attitude towards other religions'.

Willing to accept behaviour and beliefs that are different from your own, although you might not agree with or approve of them: (Cambridge Dictionary)

e. g. 'The present government is even less tolerant of dissent'

e. g. 'People in Italy are more tolerant of children in public places than in Britain'

able to deal with something unpleasant or annoying, or to continue existing despite bad or difficult conditions (Cambridge Dictionary)

e. g. 'I think men are less tolerant of stress than women'

Таким образом, семантическая структура содержит как положительные ЛСВ (снисходительный, понимающий), так и отрицательные ЛСВ (лицемерный).

Далее будет рассмотрена и проанализирована семантическая структура слова “mad” на основе словаря Merriam-Webster Dictionary.

mad

intensely excited (Merriam-Webster Dictionary)

e. g. 'driving him mad with jealousy —Edmund Wilson'

completely unrestrained by reason and judgment : unable to think in a clear or sensible way (Merriam-Webster Dictionary)

e. g. 'driven mad by the pain'

e. g. 'mad with jealousy'

Пример иллюстрирует, что семантическая структура данного слова содержит как положительные ЛСВ (восхищенный, радостный), так и отрицательные ЛСВ (глупый, неразумный, сумасшедший).

Далее будет рассмотрена семантическая структура группы слов “dewy-eyed”, “dormitory”, “cub”, “gentry”, “thrum” на основе словарей Collins Dictionary, Oxford Dictionary и Merriam-Webster Dictionary. Также, стоит заметить, что данные слова часто употребляются с оттенком неодобрительности.

dewy-eyed

Naive, innocent, or trusting, especially in a romantic or childlike way (Collins Dictionary)

If you say that someone is dewy-eyed, you are criticizing them because you think that they are unrealistic and think events and situations are better than they really are (Collins Dictionary)

e. g. 'I can never understand why people become dewy-eyed and sentimental about the past' (disapproval)

Таким образом, семантическая структура содержит как положительные ЛСВ (наивный, невинный), так и отрицательные ЛСВ (нереалистичный, поверхностный).

dormitory

Designating a suburb or small town whose residents travel daily to their jobs in the city (Chiefly British) (Collins Dictionary)

e. g. 'Worker dormitory suburbs already resemble ghost towns'

A building, especially at a college or camp, providing living and sleeping accommodation (Collins Dictionary)

e. g. 'It includes my office, my rooms and a dormitory for the students who work with me'

Таким образом, семантическая структура содержит как положительные ЛСВ (пригород), так и отрицательные ЛСВ (шутл. рабочий поселок).

cub

A cub is a young wild animal such as a lion, wolf, or bear (Collins Dictionary)

e. g. '...three five-week-old lion cubs'

A young man, especially one who is awkward or bad-mannered (Oxford Dictionary)

e. g. 'his sons are as yet mere cubs'

Таким образом, семантическая структура содержит как положительные ЛСВ (маленький, детёныш животного), так и отрицательные ЛСВ (шутл., пренебр. молокосос, неопытный юнец).

gentry

The gentry are people of high social status or high birth (aristocracy) (Collins Dictionary)

e. g. 'Most of the country estates were built by the landed gentry during the late 19th century'

People of a specified class or kind (folks) (Merriam-Webster Dictionary)

e. g. 'no real heroes or heroines among the academic gentry —R. G. Hanvey'

Таким образом, семантическая структура содержит как положительные ЛСВ (аристократия, группа людей, обладающая высоким социальным статусом), так и отрицательные ЛСВ (пренебр., шутл. (определенная) группа людей).

thrum

When something such as a machine or engine thrums, it makes a low beating sound (Collins Dictionary)

e. g. 'The air-conditioner thrummed'

A thrumming sound (The Free Dictionary)

e. g. 'Irritatingly, somewhere across the constant six-lane thrum of traffic, church bells were ringing'

Таким образом, семантическая структура содержит как положительные ЛСВ (жужжащий звук), так и отрицательные ЛСВ (неприятный шум, скрежет).

Далее будут рассмотрены слова “sage”, “speechify” где появляется энантиосемия по причине употребления данной лексики иронически. Как правило, за пометой «ироническая лексика» скрывается мягкая, тонкая, иногда беззлобная, иногда довольно ощутимая насмешка; высмеиваются различные несовершенства человеческой натуры. Семантическая структура анализируется на основе словаря Collins Dictionary.

sage

Sage is a herb used in cooking (Collins Dictionary)

e. g. 'Pick and roughly chop the sage and oregano'

Sage means wise and knowledgeable, especially as the result of a lot of experience (Collins Dictionary)

A sage is a person who is regarded as being very wise (Collins Dictionary)

e. g. 'You take it as a joke then think probably it is sage advice'

Энантиосемия слова отражена в словарной дефиниции и содержит как положительные ЛСВ (растение, ученый, умный), так и отрицательные ЛСВ (умник).

speechify

To talk pompously and boringly (used humorously or contemptuously) (Collins Dictionary)

e. g. 'the after-dinner speechifying begins'

Энантиосемия слова отражена в словарной дефиниции и содержит как положительные ЛСВ (ораторствовать, произносить), так и отрицательные

ЛСВ (разглагольствовать; выражается скептическое отношение к излишней пышности учености, изысканности).

Энантиосемия слова отражена в словарной дефиниции “stargaze”. Данное слово анализируется на основе словаря Oxford Dictionary. Следует отметить, что говорящий может произвольно, на своё усмотрение, придавать словам иронические оценочные коннотации.

stargaze

Observe the stars (Oxford Dictionary)

e. g. ‘a telescope for stargazing through a retractable roof’

To indulge in dreamy, fanciful or visionary musing; daydream

e. g. ‘Their wanderings around rural New Hampshire, peppered with philosophical conversations and stargazing are the most promising parts of the film, while the plotting around the revenge and hit job suffers’

Энантиосемия слова отражена в словарной дефиниции и содержит как положительные ЛСВ (смотреть на звёзды, мечтать), так и отрицательные ЛСВ (преим. ирон. предаваться мечтам, вздыхать под звездами).

Далее будет рассмотрена семантическая структура слова “wiseacre” на основе словарей Collins Dictionary и Oxford Dictionary.

wiseacre

A person who makes annoyingly conceited claims to knowledge; a wise person: often used facetiously or contemptuously (Collins Dictionary)

A person with an affectation of wisdom or knowledge, regarded with scorn or irritation by others; a know-all (Oxford Dictionary)

e. g. ‘the wiseacres forecast a collapse of the building’

Энантиосемия слова отражена в словарной дефиниции и содержит как положительные ЛСВ (умный, мудрый, мыслящий), так и отрицательные ЛСВ (ирон. мудрец, умник, всезнайка).

Семантическая структура слова “demon” анализируется на основе словарей Collins Dictionary и Merriam-Webster Dictionary.

demon

A demon is an evil spirit (Collins Dictionary)

e. g. ‘...a woman possessed by demons’

One that has exceptional enthusiasm, drive, or effectiveness (Merriam-Webster Dictionary)

e. g. ‘...a demon for work’

Таким образом, пример словарных дефиниций ярко иллюстрирует то, что семантическая структура слова содержит как положительные ЛСВ (человек, который полон энтузиазма и энергии), так и отрицательные ЛСВ (дьявол, демон).

Далее будет рассмотрена и проанализирована семантическая структура слова “racket” на основе словарей Collins Dictionary и Merriam-Webster Dictionary.

racket

An easy, profitable source of livelihood; any business, profession, or occupation (US, slang) (Collins Dictionary)

e. g. ‘what's your racket?’

An obtaining of money illegally, as by bootlegging, fraud, or, esp., threats of violence (Collins Dictionary)

A usually illegitimate enterprise made workable by bribery or intimidation (Merriam-Webster Dictionary)

e. g. ‘They are also used to run criminal rackets and buy drugs’

Таким образом, семантическая структура данного слова содержит как положительные ЛСВ (профессия, занятие, дело), так и отрицательные ЛСВ (рэкет, незаконный заработок).

Далее будет рассмотрена и проанализирована семантическая структура слова “odour” на основе словаря Collins Dictionary.

odour

Repute or regard (in the phrases in good odour, in bad odour) (Collins Dictionary)

e. g. 'The whole herb has a characteristic taste and odour'

e. g. 'Moreover, hostile historians stress lines of descent and modes of operation that are in bad odour'

e. g. 'They have an unpleasant odour and taste'

Таким образом, семантическая структура данного слова содержит как положительные ЛСВ (приятный запах, аромат), так и отрицательные ЛСВ (отталкивающий, неприятный запах).

Семантическая структура слова “addict” анализируется на основе словаря Collins Dictionary.

addict

A person who is devoted to something (Collins Dictionary)

e. g. 'a jazz addict'

To cause (someone or oneself) to become dependent (on something, esp a narcotic drug) (Collins Dictionary)

e. g. 'The homeless drug addict tested positive for cocaine'

Энантиосемия отражена в словарной дефиниции и содержит как положительные ЛСВ (фанат, поклонник), так и отрицательные ЛСВ (зависимый от наркотиков человек).

Далее будет рассмотрена семантическая структура слова “devil” на основе словарей Collins Dictionary и Merriam-Webster Dictionary.

devil

A person or animal regarded as clever, daring, mischievous, or energetic (Collins Dictionary)

If you refer to someone as a devil, you mean that they do not behave very well but you like them and are not angry with them (informal) (Collins Dictionary)

e. g. 'I think he was a bit of a devil, Constance said.'

The opposite of Truth : a belief in sin, sickness, and death (Merriam-Webster Dictionary)

e. g. 'She is a tricky devil, so be careful'

Энантисемиа отражена в словарной дефиниции и содержит как положительные ЛСВ (энергичный, умный), так и отрицательные ЛСВ (дьявольский, злой, агрессивный, гневный).

Семантическая структура слова “nut” анализируется на основе словарей Collins Dictionary и Merriam-Webster Dictionary.

nut

A devotee; fan; If you are nuts about something or someone, you like them very much (informal, feelings) (Collins Dictionary)

e. g. 'They're nuts about the car'

e. g. 'She's nuts about you' (+ about)

If you refer to someone as a nut, you mean that they are mad (informal, disapproval) (Collins Dictionary)

e. g. 'There's some nut out there with a gun'

A foolish, eccentric, or crazy person (Merriam-Webster Dictionary)

e. g. 'That guy is a real nut'

Энантисемиа отражена в словарной дефиниции и содержит как положительные ЛСВ (фанат, поклонник), так и отрицательные ЛСВ (глупый, неразумный, ненормальный).

Среди энантисемичных прилагательных, как и среди существительных, также выделена группа слов, в значении которых скрывается разноплановость, невозможность однозначного определения оценочного знака. Далее будут анализироваться слова “algedonic”,

“sobersided” на основе словарей Merriam-Webster Dictionary, Oxford Dictionary, Collins Dictionary и The Free Dictionary.

algedonic

Characterized by or relating to pain especially as associated with pleasure (Merriam-Webster Dictionary)

Relating to or characterized by pleasure and pain (philosophy) (Oxford Dictionary)

sobersided

A solemn and sedate person (Collins Dictionary)

e. g. ‘a surprisingly sobersided biography of a great comedian’

Completely lacking in humor or lightness of touch (The Free Dictionary)

e. g. ‘...choreography that was sobersided and sententious’

Необходимо отметить, что дефиниции этих слов нередко характеризуются наличием формальных индикаторов интенсивности проявления того или иного качества. Таким образом семантическая структура данных слов содержит как положительные ЛСВ, так и отрицательные ЛСВ. Соответственно, слова могут употребляться в диаметрально противоположном значении в зависимости от контекста и конкретной ситуации, а также самого говорящего.

2.2 Энантиосемия в контекстах художественных текстов

В данном разделе будут рассмотрено и проанализировано явление энантиосемии в контекстах художественных текстов.

Семантическая структура слова “innocence” анализируется на основе художественного произведения. (Greene 2018: 38)

innocence

“That was my first instinct – to protect him. It never occurred to me that there was a greater need to protect myself. Innocence always calls mutely for protection when we would be so much wiser to guard ourselves against it: innocence is like a dumb leper who has lost his bell, wandering the world, meaning no harm.”

“God save us always,’ I said ‘from the innocent and the good.”

Таким образом, в рамках контекста, становится очевидным, что слово “innocence” приобретает отрицательное значение. В тексте слово имеет отрицательные ЛСВ (неправильный, безответственный, несущий вред и разрешение)

Семантическая структура слова “courageous” анализируется на основе художественного произведения. (Greene 2018: 38)

courageous

“To be in love is to see yourself as someone else sees you, it is to be in love with the falsified and exalted image of yourself. In love we are incapable of honour – the courageous act is no more than playing a part to an audience of two.”

Таким образом, в рамках контекста, слово приобретает негативную коннотацию и употреблено в отрицательном значении. В тексте слово имеет отрицательные ЛСВ (игра, незначительный поступок, пустяк).

Семантическая структура слова “democracy” анализируется на основе художественного произведения. (Greene 2018: 38)

democracy

“Thought's a luxury. Do you think the peasant sits and thinks of God and Democracy when he gets inside his mud hut at night?”

Таким образом, в рамках контекста, слово приобретает негативную коннотацию и употреблено в отрицательном значении так, как автором данное слово употреблено иронически.

Семантическая структура слова “good” анализируется на основе художественного произведения. (Greene 2018: 38)

good

“I never knew a man who had better motives for all the trouble he caused.”

“He was impregnably armored by his good intentions and his ignorance.”

Таким образом, в рамках контекста, слово приобретает негативную коннотацию и употреблено в отрицательном значении. (Благие намерения главного героя в итоге принесут вред и разрушения).

Семантическая структура слова “ridiculous” анализируется на основе художественного произведения. (Lawrence 2002: 39)

ridiculous

“Yes, I mind. But do as you wish,” he replied, with that mixture of shyness and queer candour which made him a little ridiculous, as he knew quite well. But in his heart there was almost murder”.

Таким образом, в рамках контекста, слово приобретает негативную коннотацию, употреблено в отрицательном значении и содержит отрицательные ЛСВ (странный, глупый, смешной, нелепый). Автор употребляет данное слово с иронией и насмешкой.

Семантическая структура слова “shy” анализируется на основе художественного произведения. (Lawrence 2002: 39)

shy/shyness

“Perhaps Ciss was the only person who fathomed his awful shyness and malaise, his habitual feeling that he was in the wrong place: almost like a soul that has got into a wrong body”.

“Robert was always a gentleman, with an old-fashioned, punctilious courtesy that covered his shyness quite completely. He was, and Ciss knew it, more confused than shy”.

Таким образом, в рамках контекста, слово приобретает негативную коннотацию, употреблено в отрицательном значении.

Семантическая структура слова “flashing” анализируется на основе художественного произведения. (Maugham 1985: 40)

flashing

"I am Mr Kelada," he added , with a smile that showed a row of flashing teeth and sat down.

Таким образом, семантическая структура слова приобретает в рамках контекста отрицательные ЛСВ. (Так, как главный герой относился к своему вынужденному попутчику с пренебрежением и неодобрением).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Большая часть энантиосемичных лексем представлена прилагательными (более 60%) и существительными (более 30%). Большинство слов стилистически маркированы. В семантической структуре некоторых слов выявлены значения, не распадавшиеся до противоположных.

Энантиосемия с отрицательной характеристикой – явление более распространенное, чем энантиосемия с положительным значением.

Анализ исследуемых лексических единиц позволяет говорить о случаях стилистической неоднородности энантиосемии, в этом случае энантиосемы принадлежат к различным стилистическим пластам.

Была рассмотрена семантическая структура слов в словарях и контекстах художественных текстов.

1. В первом случае многозначность возникала в результате иронического словоупотребления или насмешки исходного значения;

2. Во втором случае речь шла о развитии двух противоположных значений на основе одного исходного;

В данных случаях значения противопоставлены по оценочной коннотации, что позволяет говорить об общности строения семантики всех типов многозначных слов, а именно об энантиосемическом отношении между их значениями.

Существуют определенные закономерности, при которых семантическая структура слова приобретает отрицательное значение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Энантисемиа понимается как наличие в семантической структуре слова значений с противоположными эмоционально-оценочными компонентами.

Энантисемиа отражает две противоположные тенденции языкового развития, динамический характер человеческого мышления, проявляющийся в том, что одно и то же явление действительности может по-разному оцениваться и вызывать различные чувства и отношения говорящего.

Эмоционально-оценочная разноплановость встречается преимущественно в системе значений, характеризующих существительные и прилагательные. Для современной английской лексики характерны два вида эмоционально-оценочного переосмысления: изменение положительной оценки на отрицательную и изменение отрицательного значения слова на положительное.

В процессе речи энантисемичные слова с эмоциональной оценкой противопоставляются при помощи определённого интонационного контура. Энантисемиа с сфере оценочной лексики, как феномен, проявляется в семантической структуре слова в виде двух противоположных знаков оценки, представляет собой специфическое явление в лингвистике и имеет собственную “нишу” в системе языка.

Проведённый анализ словарных дефиниций и контекстов художественных текстов позволяет сделать вывод, что эмоционально-оценочная энантисемиа – интересный и сложный языковой феномен, объективное существование которого определяется рядом причин внеязыкового и лингвистического характера.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что цели, поставленные в начале работы, выполнены. Можно сказать, что даже немногие намеченные проблемы, позволяют судить о проблеме энантисемии как о перспективной исследовательской базе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов: Ок.7000 терминов. - М.: Сов. Энциклопедия, 1966. Большой Англо-Русский Словарь: ок. 15000 слов. Т. 1-2 / Под ред. И.Р. Гальперина. - М.: Сов. Энциклопедия, 1972.
2. Арутюнова Н.Д. Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры // Res. Philologica. Филологические исследования. - М.: Наука, 1990.
3. Бессонова, Л. Е. О некоторых условиях возникновения энантиосемии / Л. Е. Бессонова // Проблемы лексической и категориальной семантики. — Симферополь: СГУ, 1980. — Вып. 1. — С. 18–23.
4. Бессонова, Л. Е. Энантиосемия как особый тип в системе лексических противопоставлений / Л. Е. Бессонова // Проблемы лексической и категориальной семантики. — Симферополь: СГУ, 1982. — Вып. 2. — С. 27–31.
5. Булаховский Л.А. Введение в языкознание. -Л., 1958. -с.75-80.
6. Гельблу Я. И. К вопросу о внутренней антонимии в немецком языке / Я. И. Гельблу // Ученые записки Башкирского университета. Серия филол. наук. 1965. - №5. - С. 19-23.
7. Гельгардт Р.Р. Несколько идей стилистика и общего языкознания в аспекте лексикографии // Сборник докладов и сообщений лингвистического общества. Калинин, 1973. .Вып I. -с.63.
8. Горелов. И.Н. Энантиосемия как столкновение противоречивых тенденций языкового развития // .Вопросы языкознания. - 1986. - № 4. с. 86 -96.
9. Гриценко Е.С. Мелиоративная лексика в английской разговорной речи // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: Дисс. ...канд. филол. наук. Горький, 1986. -280 с.

10. Давыдов М.В., Смоленская С.С. Интонация как показатель энантиосемии слов и словосочетаний // Вестник МГУ. Серия Х, филологическая 1972.- № 3.-с.71.
11. Дополнение к Большому Англо-Русскому Словарю: ок. 12000 слов / Под общ. рук. И.Р. Гальперина. - М.: Рус. яз, 1980.
12. Жельвис В.И. Эмотивный аспект речи: Психологическая интерпретация речевого воздействия. - Ярославль: Изд. ЯрГУ, 1990.
13. Кибрик, А. Е. Лингвистические постулаты / А. Е. Кибрик // Ученые записки Тартуского ун-та. — 1983. — Вып. 621.
14. Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания. - 2008. - №4.
15. Материалы ежегодной научн. коференции преподавателей и аспирантов ун-та, 24–25 апр. 2013 г.: в 5 ч./ Минский гос. лингвист. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2013. — Ч. 5. — С. 33–39.
16. Минаева Л., Смоленская С.С. Энантиосемия как лексико-фонетическое явление // Смежные проблемы филологии, психолингвистики и методики преподавания иностранных языков: Межвуз. сб. науч. тр. Ивановского гос. ун-та, 1978.- с. 66-74.
17. Пете И. О противоположных значениях одного и того же слова в русском языке // Материалы и сообщения по славяноведению. -Сегед, 1964.-№ 2.-С. 24-36.
18. Прохорова В. Н. О словах с противоположными значениями в русских говорах / В. Н. Прохорова // Филологические науки. 1961. - №1. — С. 122-127.
19. Прохорова, В. Н. Энантиосемия в современном русском языке / В. Н. Прохорова // Вопросы современного русского языка. — 1976. — Вып. 2. — с. 157–165.

20. Ретунская М.С. Прагматические характеристики эмоционально-оценочной лексики в речи // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: Сб. науч. тр.- Горький, 1989. - с.99-107.
21. Ретунская М.С. Английская аксиологическая лексика: Монография. - Н. Новгород, 1996.-272 с.
22. Реформацкий А.А. Введение в языкознание. - М.: Аспект Пресс, 2008.
23. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. М. : Просвещение, 1985. - 399 с.
24. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. - М.: Просвещение , 1976.
25. Селяев А.В. Сопоставительный анализ лингвистических средств выражения положительных и отрицательных эмоций в британском и американском вариантах английского языка: Дисс. ... канд. филол. наук.- Н. Новгород, 1995.- 211 с.
26. Скиба Ю.Г. К вопросу о так называемое антонимической омонимии в славянских языках // Вопросы истории и философии восточно-славянских языков. - Черновицкий гос. ун-т, 1958.-Т. 31. - Сер. ФН. - Вып. 7.-стр.42-57.
27. Соколов О.М. Энантиосемия в кругу смежных явлений // Филологические науки. - 1980.- № 6.- с. 36-42.
28. Шерцль В. О. // Филологические записки. — Воронеж: Типо-литография Губернского правления, 1883. — Вып. 5/6. — С. 1–39.
29. Яцковская Г.В. Противоположные значения в семантике одного слова // Вопросы лексики, грамматики и фонетики немецкого языка. - М., 1974.- с. 204-213.
30. Chomsky N . Language and problems of knowledge. The Managua Lectures. N-Y., 1988.
31. Fillmore C.J. Frame semantics // LiM ed. Linguistics in the morning calm:
32. Fodor J.A. – The language of thought. – N.Y.: Crowell, 1975; Hasso (Essex, England): Harvester, 1976.

33. Gardiner A. The mind's new science: the history of cognitive revolution. N-Y., 1985.
34. Langacker R.W. – Concept, image, and symbol: The cognitive basis of grammar. – B.; N.Y.: Mouton de Gruyter, 1990.
35. Rosh E. H. Human categorization // Advances in cross-cultural psychology. — L., 1975.
36. Selected papers from the SICOL-1981. – Seoul : Hanship, 1982. 111-137.
37. Talmy L. Rubber-sheet cognition in language /CLS 1977, v.13, 612-628.

Материал исследования:

38. Greene G. The Quiet American. Open Road Media, 2018. 180p.
39. Lawrence D. H. The Lovely Lady. Fredonia Books, 2002. 192p.
40. Maugham W. S. Mr Know-All. Christie, Manson & Woods, 1985. 112p.

Используемые словари:

1. British National Corpus [сайт]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/>
2. Cambridge Dictionary <https://dictionary.cambridge.org/ru/>
3. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners, 2007
4. Merriam-Webster Online <https://www.merriam-webster.com/The>
5. Collins English Dictionary <https://www.collinsdictionary.com/>
6. Oxford Dictionary Online <https://en.oxforddictionaries.com/>
7. The American Heritage Dictionary of the English Language Online <https://ahdictionary.com/>
8. The Free Dictionary <https://www.thefreedictionary.com>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СПИСОК СЛОВ:

1) Awesome	25) Devil
2) Aggressive	26) Nut
3) Fine	27) Algedonic
4) Innocent	28) Sobersided
5) Fire	29) Ridiculous
6) Mood	30) Demacracy
7) Mean	31) Shy/shyness
8) Blessed	
9) Bad	
10) Tolerant	
11) Mad	
12) Dewy-eyed	
13) Dormitory	
14) Cub	
15) Gentry	
16) Thrum	
17) Sage	
18) Speechify	
19) Stargaze	
20) Wiseacre	
21) Demon	
22) Racket	
23) Odour	
24) Addict	